

по своему общему смыслу, этот вопль святых душ о рѣшительномъ судѣ надъ кровожадными врагами: *доколѣ Владыко Святый и Истинный не судиши и не мстиши крови нашей отъ живущихъ на земли.* Въ отношеніи къ Богоборнымъ Іудеямъ можно такъ изложить общій смыслъ этого вопля избитыхъ ими за Христа: „доколѣ Вседержителю Господи, даешь іудейству имѣть свои учрежденія и памятники священные, которыми они только воспламеняютъ свою вражду противъ всего Христова? Доколѣ не выводишь наружу предъ всѣмъ міромъ безумія и лживости іудейства, пролившаго нашу кровь и опутывающаго многія души своимъ невѣріемъ Твоему Сыну? Наша кровь, въ общеніи крови Твоего Сына, вопіетъ о скорѣйшемъ и рѣшительнѣйшемъ поправленіи этого Боговраждебнаго іудейства, чтобы оно не имѣло возможности озлоблять вѣру и служить опорой невѣрію“. (Ниже мы увидимъ и особенное еще значеніе этого вопіянія душъ святыхъ въ то время.) Но съ другой стороны, такъ какъ спасающая любовь Божія постоянно, и при противоборствѣ враговъ, приводитъ въ свое общеніе избранныхъ своихъ и ради нихъ долготерпитъ цѣлому міру дотолѣ, пока всѣ избранные не войдутъ въ ея общеніе чрезъ свою вѣру и вѣрность до смерти: то и души умершихъ святыхъ любовь Божія вводитъ въ то же долготерпѣливое свое расположеніе желанія и ожиданія, чтобы и среди прозябанія плевель лжи, іудейской или всякой другой, всѣ предъопредѣленные пришли въ соединеніе вѣры и познанія Сына Божія, *въ мѣру возраста исполненія Христова* (Еф. IV, 13), усовершаясь въ любви чрезъ самое свое терпѣніе свирѣпой вражды. Этимъ изъясняется общее значеніе того, что *речено бысть* душамъ убиенныхъ за слово Божіе, *да почиютъ еще время мало, дондеже скончаются* (*πληρόωται* дополняются) *и клеветы ихъ и братія ихъ, и мучици избіени быти, якоже и тѣи.* Сами же по себѣ эти души пребываютъ въ состояніи, непричастномъ никакому слѣду грѣха, въ состояніи успокоенія, хотя это еще не рѣшительное успокоеніе вѣчнаго блаженства: *и даны быша коемуждо ризы бѣлы, ризы духовной чистоты и святости, и речено бысть имъ, да почиютъ...* дондеже и пр. Продолжимъ слѣдить знаменованіе сего явленія до послѣдней черты. Такъ какъ небесный престолъ и олтарь благодати открытъ нашей вѣрѣ, или любовь Божія во Христѣ явлена и простерта къ

намъ съ своими сокровищами: то разсматриваемое явленіе изъ горняго міра показываетъ, какъ удобно для нашей вѣры общеніе съ душами святыхъ, покоющимися подъ симъ престоломъ и вмѣстѣ олтаремъ, подъ внутреннимъ кровомъ и присѣщеніемъ той же любви Божіей. Эти святыя души введены въ живое духовное сочувствіе клеветамъ и братіямъ своимъ, подвизающимся на землѣ, ожидаютъ дополненія ихъ числа, а, напротивъ, упорныхъ враговъ вѣрѣ и Церкви отвращаются и отвергаютъ, желая впрочемъ отмстить имъ только спасительнымъ по возможности и для нихъ торжествомъ благодати и вѣры надъ ихъ враждебностію. Вотъ удостовѣреніе въ томъ, что отъ святыхъ душъ свойственно и надобно искать и принимать благовременную въ нуждахъ помощь и защиту отъ враговъ, перенимая и усвая себѣ отъ святыхъ духъ ихъ ревности противъ враждебнаго зла,—ревности человѣколюбивой и успокоивающейся въ долготерпѣніи Божіемъ къ міру грѣшному. Наконецъ такъ какъ престоль и олтарь благодати, небесный и духовный по своему существу, тайнодѣйственно устрояется для вѣры и на землѣ вещественно: то, безъ сомнѣнія, на основаніи и въ смыслъ разсматриваемаго небеснаго явленія, образовался тотъ церковный чинъ, что какъ въ древности святилища устроились надъ гробами св. мучениковъ, такъ и донынѣ по крайней мѣрѣ часть св. мощей водружается подъ самый престоль или только внутри тайнодѣйственнаго вмѣстопрестоля (антиминса), служащаго жертвенникомъ для Божественной жертвы. Но гробы мучениковъ или вообще мощи святыхъ представляютъ хотя одни тѣлесныя останки умершихъ святыхъ, но исполненные благодатной жизни: ибо они источаютъ (скажемъ словами современнаго намъ ¹⁾ Святителя Московскаго) „дѣйствія въ высшей степени жизненныя, каковы исцѣленія.“ Итакъ чрезъ показанный церковный чинъ дается нашей вѣрѣ созерцать соблюдаемую подъ олтаремъ благодати жизнь скончавшихся святыхъ,—жизнь съ сочувствіемъ къ земной жизни, какъ это самое явлено было Тайнозрителю въ открытомъ видѣніи. Но это явленіе, столь глубокознаменательное вообще, имѣетъ еще особое глубокое значеніе относительно времени наказанія Іудеевъ и тогдашнихъ обстоятельствъ Церкви. Что касается до наказанія Іудеевъ, Господь говоритъ имъ: *се Азъ пошлю*

---

¹⁾ Нынѣ покойнаго м. Филарета.

къ вамъ пророки и премудры и книжники: и отъ нихъ убіете и распнете, и отъ нихъ біете на сонмищахъ вашихъ, и изженете отъ града во градъ: яко да прїидеть на вы всяка кровь праведна, проливаемая на земли (Мат. XXIII, 34—35). Въ силу этого самаго приговора объ Иудеяхъ и, безъ сомнѣнія, въ духъ этого приговора, имѣющаго въ виду не погубить Иудеевъ, а привести, наконецъ, къ принятію Спасителя съ выраженіемъ уже вѣры: *благословенъ грядый во имя Господне* (тамже ст. 39), души избіенныхъ Иудеями за слово Божіе и вопіють противъ Богоборнаго сего народа: *доколы не мстиши крови нашей?* Какъ Иудеи усвоили себѣ или унаслѣдовали силу и упорство вражды, когда либо обнаружившейся противъ святыхъ отъ начала міра, и доказали то распятіемъ Господа, потомъ убіеніемъ первомученика Стефана, двухъ Іакововъ, ожесточеннымъ преслѣдованіемъ Павла и проч., такъ въ лицѣ Иудеевъ требуются къ объясненному выше отмщенію вообще враги вѣры и Церкви, живущіе на земли: *доколы... не мстиши крови нашей отъ живущихъ на земли?* Относительно же, во вторыхъ, состоянія самой Церкви, при ужасныхъ бѣдствіяхъ Иудеевъ Господь говорилъ: *начинающимся же симъ* (т. е. между прочимъ и по преимуществу именно казнямъ Иудеевъ) *бывати, восклонитесь и воздвигните главы ваша: зане приближается избавленіе ваше* (Лук. XXI, 28), избавленіе какъ видно изъ связи рѣчи рѣшительное и вѣчное, какое откроется со вторымъ пришествіемъ Христовымъ (тамъ же ст. 27). Теперь, когда съ казнями Иудеевъ тотчасъ за ними еще не должно было послѣдовать втораго пришествія Спасителя: то могло показаться самой вѣрѣ, что Господь коснитъ рѣшительнымъ избавленіемъ вѣрныхъ, которое Самъ же обѣщаль. Божественное откровеніе заранѣе снимаетъ печать съ этой тайны чрезъ настоящее явленіе Тайнозрителю изъ горняго міра. Тѣ самыя, которые уже претерпѣли до конца и своею вѣрою побѣдили вражду міра, не только не остаются равнодушными къ страданіямъ своихъ земныхъ братій отъ той же вражды, но собственными страданіями, собственною кровію, духовно - сообщною съ Кровію Самого Спасителя, требуютъ окончательнаго низложенія вражды и слѣдовательно совершеннаго торжества вѣрныхъ: *и возопиша гласомъ великимъ глаголюще: доколы, Владыко Святый, не судиши и не мстиши крови нашей отъ живущихъ на земли?* И вотъ возвѣщается имъ въ слухъ Тайнозрителя,

принадлежащаго еще земной Церкви, и возвѣщается именно для нея, что *не коснеть Господь обѣтованія, но долготерпитъ міру, не хотя, да кто погибнетъ, но да вси, избранные и послушные, въ покаяніе прійдутъ*, а также побѣдятъ своею вѣрою вражду міра, терпя отъ нея (2 Петр. III, 9),—что так. обр. самое дѣло спасенія избранныхъ требуетъ еще отсрочки втораго пришествія Спасителя и рѣшительнаго избавленія Церкви, что не иначе, какъ уже съ совершеннымъ дополненіемъ числа спасаемыхъ, послѣдуетъ рѣшительное ихъ избавленіе: *и речено бысть имъ, да почіютъ еще время мало, дондеже „дополнятся“ и клеветы ихъ и братія ихъ*. Какъ или въ какихъ новыхъ видахъ противоборства вѣрѣ и Церкви со стороны ихъ враговъ, имѣло дополняться число избранныхъ, это показываютъ дальнѣйшія видѣнія. Св. Ап. Павелъ полное число спасаемыхъ опредѣляетъ вообще такъ, что сначала въ область благодати *полнота языковъ увидетъ* съ остаткомъ избранныхъ и изъ Израильтянъ, а потомъ *и весь Израиль спасется*, къ духовному оживленію и всего міра (Рим. XI, 25—26 сн. V, 15). Итакъ души, достигшія уже путемъ крестнымъ успокоенія подъ олтаремъ благодати—подъ небеснымъ кровомъ и присѣщеніемъ любви Божіей, отъ времени наказанія Іудеевъ еще дотолѣ должны оставаться въ долготерпѣливомъ къ міру ожиданіи рѣшительнаго торжества вѣры и Церкви надъ злобою и враждою, доколѣ всѣ ихъ клеветы и братія изъ языковъ и Израиля спасутся также чрезъ терпѣніе до конца. Время, въ которое должно совершиться все это, названо *малымъ*: таково оно, во первыхъ, предъ Самимъ Господомъ Богомъ, для Котораго, по Его всеобъемлемости, и наши тысячи лѣтъ не болѣе простыхъ дней (2 Петр. III, 8),—во вторыхъ, предъ святыми Божіими, которые, живя на землѣ, всегда готовы срѣтить Грядущаго Христа, а по отшествіи изъ сего міра одержимы любвеобильнымъ желаніемъ и ожиданіемъ къ себѣ прочихъ своихъ собратій, а потому заняты не продолженіемъ времени, а постояннымъ приращеніемъ спасаемыхъ, о чемъ выше уже была рѣчь; въ третьихъ, *время мало* и по самой недовѣдомости того, сколько оно продолжится: одинъ *Господь знаетъ сущія Своя*, и потому нельзя ни въ Апостольское время, ни тѣмъ паче въ наше позднее время сказать, что еще не скоро дополнится число избранныхъ и спасаемыхъ; каждая наступающая минута можетъ быть послѣднею ми-

нутою, какая еще оставлена языкамъ и Израилю для ихъ спасенія...

Шестое и послѣднее явленіе относительно Іудеевъ (послѣднее, ибо далѣе представляется новое и совершенно иного рода зрѣлище): *и видѣхъ, егда отверзе шестую печать, и се бысть трусъ велиій, и солнце мрачно бысть яко вретнице власяно, и луна бысть яко кровь: и звѣзды небесныя падоша на землю, якоже смоковница отъметаетъ пупы своя, отъ вѣтра велика движима. И небо отлучися яко свитокъ свиваемо, и всяка гора и островъ отъ мѣстъ своихъ двигнушася: И царіи земстїи и вельможи и богатїи, и тысящницы и сильнїи, и всякъ рабъ и всякъ свободъ скрышася въ пещерахъ и каменїи горстѣмъ: и глаголаша горамъ и каменїю: падите на ны и покрыйте ны отъ лица Судящаго на престолѣ и отъ гнѣва Агнѣа: яко прииде день великій гнѣва Его, и кто можетъ стати?*

Чтобы войти въ духъ и силу этого величественнаго и грознаго зрѣлища и понять глубокознаменательное отношеніе его къ Іудеямъ, должно взять во вниманіе значеніе избраннаго народа съ его святымъ градомъ, храмомъ и всѣмъ Θεократическимъ гражданствомъ. Избраннымъ народомъ нѣкогда ограничивалась вся область Церкви, по своему существованію и вѣчному назначенію—область всемірная; этому народу вручены были всѣ, въ продолженїи тысящелѣтїи повторявшїяся и усиливаемыя, обѣтованїя и законы спасающей любви Божїей, которою держится міръ. Іерусалимъ, Сїонъ, храмъ представляли собой горню, царственную и вмѣстѣ, священную обитель спасительной и вседержавной любви Божїей (что съ особенною силою выражается въ псалмахъ). И вообще Θεократїя избраннаго народа, по лежащему въ ея основанїи такому обѣтованію родоначальнику этого народа: *благословятся о тебѣ и о стѣмени твоимъ вси языцы земнїи*, была, въ существѣ своемъ, выраженїемъ той объемлющей всѣ языки благодатной державы Божїей, которая имѣла открыться во Христѣ. Съ такой точки зрѣнїя, опредѣляемой самимъ словомъ Божїимъ, рѣшительное паденіе такого народа, при всемъ ожесточенномъ его усилїи сохранить свою самостоятельность, свойственно представлять въ величественномъ и грозномъ образѣ потрясенїя и даже близости къ гибели всего міра (смотри. 12—14 ст.). Окончательное ниспроверженіе Θεократическаго гражданства избраннаго на-

рода, по всемірному его значенію, свойственно представлять гибелію, грозящую и земнымъ царямъ, и вельможамъ, и богатымъ, и тысящникамъ, и сильнымъ, и всякому рабу и свободному (см. ст. 15). Наконецъ разрушеніе всѣхъ вѣковыхъ священныхъ памятниковъ и залоговъ спасающей міръ Божіей любви, каковы были Іерусалимъ и въ особенности храмъ съ Богослуженіемъ,—нельзя точнѣе и живѣе и представить, какъ въ видѣ наступающаго уже того страшнаго дня гнѣва и суда, когда Самъ Богъ и Спаситель явится во всей силѣ огнемъ, *подающимъ* сопротивныхъ (см. 16 и 17). Вотъ изъясненіе всѣхъ частности шестого величественнаго и страшнаго явленія, видѣннаго Тайнозрителемъ! Подтверженіемъ этому изъясненію служитъ то, что не только Апостолы, услышавъ отъ Господа о грозящемъ разрушеніи Іерусалима и храма, съ мыслию объ этомъ неразрывно соединяли мысль и о кончинѣ міра и страшномъ судѣ (см. Матѣ. XXIV, 2—3), но и Самъ Господь снизошелъ къ такому же воззрѣнію, раскрывая обстоятельства разрушенія Іерусалима во внутренней связи съ кончиною міра и Своимъ вторымъ пришествіемъ (см. ту же главу). А все откровеніе о наказаніи Іудеевъ, какъ выше мы видѣли, дано примѣнительно ко Христову предреченію о томъ же. На событія, въ которыхъ исполнилось это пророчественное видѣніе, указано сей часъ при самомъ изъясненіи такого явленія: это—разрушеніе св. града, разрушеніе навсегда храма Ветхозавѣтнаго, отверженіе и расѣяніе народа избраннаго. Объ ужасахъ, сопровождавшихъ и послѣдовавшихъ разрушенію Іерусалима, и говорить излишне. Іудеи въ ожесточеніи своемъ не уступали и не покорялись Римлянамъ и тогда, какъ Іерусалимъ былъ взятъ,—потомъ, когда и входъ въ святилище открытъ былъ побѣдителямъ язычникамъ, даже когда храмъ уже охватился пламенемъ. Спасшіеся же отъ меча Римлянъ сами себя умерщвляли, чтобы только не пережить окончательнаго паденія всякой вѣщности Теоократіи. Видно, что они чувствовали въ этомъ безвозвратную утрату своего вѣковаго всемірнаго значенія. Но сопротивленіе ихъ только тѣмъ болѣе воспламеняло беспощадную свирѣпость Римскихъ воиновъ. Святой городъ, окружавшія его селенія на разстояніи нѣсколькихъ миль и воды Іордана были обагрены кровію—„но оставимъ это ужасное зрѣлище, говоритъ уче-

ный, нарочито изображавший это зрѣлище (Калеф. стр. 144), наше перо не можетъ изобразить всѣхъ неистовствъ раздраженныхъ воиновъ“. Намъ же для нашей цѣли довольно сказать, что гнѣвъ Божій, разразившійся надъ Іудеями, ощущали и признавали сами язычники; такъ Титъ по завоеваніи Іерусалима не принялъ народныхъ поздравленій, признавая себя только орудіемъ гнѣва Божія (Philost in vita Apol. LVI с. 14). Гнѣвъ Агнца исповѣдовали и невѣрующіе Ему Іудеи, когда разрушеніе Іерусалима признавали наказаніемъ за совершенное предъ тѣмъ въ Іерусалимѣ убіеніе Апостола Іакова брата Господня (см. Ист. Евсев.).

Черезъ годъ или, можетъ быть, менѣе года послѣ того, или даже около того времени, какъ дано было настоящее откровеніе объ Іудеяхъ,—и начались самыя событія, въ которыхъ должно было осуществиться это откровеніе во всѣхъ своихъ частяхъ. Вѣрѣ, по совершеніи этихъ событій, нельзя уже было смущаться фанатическими движеніями Іудеевъ, какія замѣчались уже и во время происхожденія 'Апокалипсиса (II, 10. 18) и какія потомъ открылись съ самою ожесточенною силою; надменные мечты объ избавленіи отъ всѣхъ враговъ, о всемірномъ владычествѣ, воспламенявшія Іудеевъ, въ глазахъ христіанъ должны были оказаться только вызовомъ тѣхъ казней, которыя съ такою точностію предъуказаны Тайнозрителю. Равнымъ образомъ не составляло для вѣры затрудненія или нерѣшеннаго вопроса и то обстоятельство, что съ казнями Іудеевъ еще не должно было послѣдовать рѣшительнаго избавленія вѣрующихъ, т. е. втораго пришествія Христова и открытія царства славы. Видя въ казняхъ Іудеевъ столь поразительный образъ страшнаго дня гнѣва Божія на всѣхъ враговъ, дня кончины міра и Христова всемірнаго суда, христіане должны были *восклонить своя главы* въ живѣйшемъ чувствѣ своего вѣчнаго избавленія отъ всѣхъ враговъ; но это только для того, чтобы тѣмъ мужественнѣе срѣтить новыхъ враговъ и бодрѣе поспѣшить къ своимъ клеветамъ и братіямъ, уже избѣненнымъ за слово Божіе, идя тѣмъ же путемъ злостраданій за Христову истину.

Итакъ въ разсматриваемомъ отдѣленіи откровенія Тайнозрителю дано видѣть относительно Церкви Апостольской, что во внутренней ея области имѣла совершиться какъ бы

нѣкоторая норма для Церкви Новозавѣтной, и именно такая, которая назначалась свѣтити вѣрѣ истинною и благодатию чрезъ все продолженіе земнаго странствованія Церкви и оставаться неизмѣнною при всѣхъ переворотахъ церковныхъ судебъ; а на враждебной сторонѣ имѣло открыться для вѣры поразительное зрѣлище страшнаго суда Божія надъ сопротивными, именно въ казняхъ Іудеевъ, убившихъ и Господа Иисуса и Его пророковъ, и Апостоловъ гнавшихъ и Богу негодившихъ, и всѣмъ человѣкамъ противящихся и возбранявшихъ благовѣствовать языкамъ и так. обр. уже дополнившихъ мѣру грѣховъ своихъ, какъ свидѣтельствуемъ о нихъ Ап. Павелъ по отношенію къ своему времени (1 Солун. II, 15—16). Съ одной стороны явлена Тайнозрителю Новозавѣтная Церковь во всемъ своемъ величій съ совершенно раскрытой спасительною истинною и благодатию: въ ней неотступно пребываетъ Самъ Богъ Вседержитель и Агнецъ съ Своею, вземлющею грѣхи міра, любовію къ грѣшникамъ погибающимъ; въ ней еще въ Апостолькое время должны появиться и навсегда оставаться такіе созерцатели истины и благодати, открытыхъ въ самомъ лицѣ Господа, исполненнаго благодати и истины,—каковы четыре Херувимскія животныя, и такіе назиратели и правители Церкви, каковы двадцать четыре старца, сѣдящіе на престолахъ при самомъ престолѣ Вседержителя. Съ другой стороны, когда духъ самаго Вѣтхаго Завѣта съ такою славою открылся въ Новомъ Завѣтѣ, отрѣшась отъ ветхозавѣтныхъ внѣшнихъ формъ и памятниковъ, то эти послѣдніе, уже безжизненные и только употребляемые сатанинскимъ сонмищемъ невѣрующихъ Іудеевъ, служащіе пищею ихъ надменія и опорой самаго ихъ упорнаго невѣрія,—и разрушаются рукою крѣпкою и грозною, такъ что Тайнозрителю и вообще Христовой Церкви дано живо предощущать во всемъ этомъ послѣдній день гнѣва и страшнаго суда Божія. Изветшавшій плѣтской Израиль окончателно замѣняется и замѣщается Новымъ Израилемъ, размноженіе и судьба котораго Откровеніемъ возбѣщается далѣе.

Въ заключеніе изслѣдованія настоящаго отдѣленія Апокалипсиса мы должны сказать, что изображенный здѣсь судъ надъ іудействомъ, въ связи съ раскрытіемъ величія Христовой благодати и Церкви, имѣетъ для насъ значеніе

весьма назидательнаго и предостерегательнаго Божественнаго урока. Вѣдь избранный народъ составлялъ нѣкогда также святую Церковь, жившую не иначе, какъ вѣрою тоже во Христа, только еще грядущаго. Всѣ обѣтованія, залогомъ и образы Христовой благодати, раскрытой въ первой, свѣтлой половинѣ Апокалипсическихъ видѣній настоящаго отдѣла, принадлежали именно Иудеямъ, отверженіе которыхъ изображено во второй, грозной половинѣ этихъ видѣній. Какъ съ такой высоты ниспали Иудеи? Вѣдь и въ самую худшую пору духовнаго ихъ состоянія засвидѣтельствовано о нихъ словомъ Божиимъ, что они „имѣютъ ревность по Богу“, только не *по разуму* (Рим. X, 2). Въ лучшемъ своемъ духовномъ состояніи они, по своей ревности по Богу, не могли сносить развратныхъ и лживыхъ язычниковъ, особенно послѣ Вавилонскаго плѣна. А сколько они ради Иеговы терпѣли и трудились, не изнемогая, подъ разными языческими преобладаніями! За то они, какъ звѣзды небесныя, охранялись въ десницѣ Вседержителя и свѣтильникъ ихъ, горя небеснымъ огнемъ среди повсюдной тьмы язычества, стояли твердо въ продолженіи столькихъ вѣковъ. Но вотъ жесткій, нечеловѣколюбивый, остановившійся на мертвой и убивающей буквѣ законной, духъ іудейства успѣлъ довести чаду ветхозавѣтной Церкви до упорнаго и нераскаяннаго противленія благодати и челолюбиваго вземлющаго грѣхъ міра Агнца Божія, — и свѣтильникъ Израиля былъ ниспровергнутъ съ своего мѣста самымъ плачевнымъ и вмѣстѣ грознымъ образомъ.

Чада Церкви Новозавѣтной! Во всемъ этомъ вы можете и должны прочесть тотъ самый урокъ, остерегающій вашу вѣру отъ прираженій къ ней ревнующаго по Богу, но жестокаго и нечеловѣколюбиваго духа іудейства, какой начертанъ для Ангела Ефесской церкви. „Такъ говоритъ держащій семь звѣздъ въ десницѣ своей, ходящій посреди семи золотыхъ свѣтильниковъ: знаю дѣла твои и трудъ твой и терпѣніе твое. и то, что ты не можешь сносить развратныхъ, и испыталъ тѣхъ, которые называютъ себя Апостолами (провозвѣстниками высшей истины), а они не таковы, и нашель, что они лжецы. Ты много переносилъ и имѣешь терпѣніе и для имени Моего трудился и не изнемогалъ. Но имѣю противъ тебя то, что ты оставилъ первую любовь свою. Итакъ вспомни, откуда ты ниспалъ (ты по-

ставленъ на небесной высотѣ челоуѣколюбивою благодати Христовой, а впадаетъ въ отверженный духъ жестокаго до безчелоуѣчія іудейства), покайся и твори прежнія дѣла. А если не такъ, скоро прииду къ тебѣ, и сдвину свѣтильникъ твой съ мѣста его, если не покаешься. (Судъ надъ жесткимъ, нечелоуѣколюбивымъ и нераскаяннымъ іудействомъ падетъ и на ниспадающихъ въ его духъ и упорствующихъ въ этомъ мертвомъ и мертвящемъ духѣ—христіанъ, даже православныхъ). Впрочемъ то въ тебѣ хорошо, что ты ненавидишь дѣла Николаитовъ, которыя и Я ненавижу. (Не то, чтобы не слѣдовало ревновать противъ зла и лжи, ненавистныхъ Самому Господу Челоуѣколюбцу; но надо только ревновать не иначе, какъ въ духѣ вземлющаго на себя грѣхи міра Агнца Божія, въ духѣ Христова самопожертвованія и за самихъ заблуждающихъ). Имѣющій ухо да слышитъ, что Духъ говоритъ церквамъ: побѣждающему (побѣждающему именно любовію, соучаствующей въ Христовомъ самопожертвованіи за людей, побѣждающему и вообще и зло и ложь, и въ особенности свойственный мертвому іудейству, а не живому христіанству, жесткой и нечелоуѣколюбивый духъ) дамъ вкушать отъ древа жизни, которое посреди рая Божія (Да! вкушать любовь Агнца Божія—Христа—къ міру, содержащую и источающую для міра все доброе и жизненное, вземлющую и понесшую на себѣ все зло и смерть міра, значитъ истинно и въ нашемъ грѣшномъ и бѣдномъ мірѣ вкушать отъ райскаго древа жизни).—

Второе отдѣленіе.

7—10.

Общее содержаніе новаго Апокалипсическаго отдѣленія таково, какъ выше уже было означено: съ одной стороны являются рабы Божіи—въ опредѣленномъ числѣ изъ колѣнъ Израильскихъ, и въ безчисленномъ множествѣ—отъ всякаго языка и колѣна, пришедшіе отъ скорби къ престолу Божію: съ другой, по трубному гласу Ангеловъ, слѣдуютъ одна за другою казни на людей, изъ которыхъ однако остаются упорные особенно въ идолослуженіи и вообще въ порокахъ.

Посмотримъ въ какомъ порядкѣ происходятъ явленія на той и другой сторонѣ и въ какомъ взаимномъ соотношеніи представляются обѣ эти стороны.

Еще не снята была Агнцемъ седьмая печать съ извѣстной книги, какъ предъ очами Тайнозрителя, вслѣдъ за выше-раскрытымъ зрѣлищемъ грознаго суда, является на четырехъ углахъ земли столько же Ангеловъ, не допускающихъ вѣтру освѣжать своимъ дуновеніемъ ни землю, ни море, ни какое дерево. Въ то же время является идущій отъ востока иной Ангель съ печатію Бога Живаго; и пока запечатлѣваются этою печатію рабы Божіи, первые четыре Ангела удерживаются отъ назначеннаго имъ дѣла—вредить землѣ и морю. Запечатлѣнныхъ оказывается собственно изъ Израиль-тянъ—сто сорокъ четыре тысячи, по двѣнадцать тысячъ изъ каждаго колѣна. Но затѣмъ Тайнозритель увидѣлъ изъ всѣхъ языковъ и колѣнъ такое множество людей, которое и перечестъ нельзя; всѣ они, въ бѣлыхъ одеждахъ и съ пальмовыми вѣтвями въ рукахъ, стояли предъ престоломъ и громогласно воспѣвали Бога и Агнца, причемъ и всѣ Ангелы воздали славу Богу съ живѣйшимъ восторгомъ и благоговѣніемъ. Одинъ изъ старцевъ, находящихся предъ престоломъ, изъяснилъ Тайнозрителю, что все это безчисленное множество бѣлоризцевъ, носящихъ въ рукахъ знаменія побѣды, убѣлили ризы своя въ крови Агнчи, и въ блаженное состояніе пришли отъ великой скорби.

Тѣмъ и оканчивается первая сторона зрѣлица. Но такъ какъ здѣсь Ангелы, назначенныя вредить землѣ и морю, явились прежде всего (VII. 1),—что и указано нами: то и грозную сторону зрѣлица, какъ уже предначатую, должно выставить на видъ въ связи съ первою, свѣтлою или радостною стороною.

Агнецъ снимаетъ седьмую печать съ книги судьбъ и послѣ около-получасоваго безмолвія, являются предъ Богомъ семь Ангеловъ, которымъ дается семь трубъ. Между тѣмъ иной Ангель возлагаетъ на золотый жертвенникъ, находящійся предъ престоломъ Божіимъ, множество ѳиміама съ молитвами всѣхъ святыхъ, которыя съ дымомъ ѳиміама и возносятся предъ Бога; а съ жертвенника тотъ же Ангель беретъ въ свою кадильницу огонь, который и повергаетъ на землю: вслѣдствіе этого происходятъ гласы, громы, и молніи, и землетрясеніе, и семь Ангеловъ уготовляются трубить въ свои трубы. По трубному гласу перваго Ангела градъ и огонь, смѣшанные съ кровію, пали на землю, отъ чего погорѣла

третья часть земли и вся зеленая трава. По трубному гласу втораго Ангела—какъ бы большая гора, пылающая огнемъ, низверглась въ море; а третья часть моря стала кровію, и въ морѣ умерла третья часть одушевленныхъ тварей, и погибла третья часть кораблей. По трубному гласу третьяго Ангела, большая звѣзда, пылающая подобно свѣтильнику и носящая имя: *полынь*, пала на третью часть рѣкъ и на источники водные, и третья часть воды стала горька, какъ полынь, отъ чего умерли многіе изъ людей. По трубному гласу четвертаго Ангела затмилась третья часть свѣта въ солнцѣ, въ лунѣ и въ звѣздахъ. Послѣ громогласнаго Ангельскаго предвозвѣщенія о троякомъ горѣ, какое должно послѣдовать отъ трубныхъ гласовъ остальныхъ трехъ Ангеловъ,—вострубилъ пятый Ангель, и изъ пропасти бездны вышелъ дымъ, который помрачилъ солнце и звѣзды, и изъ дыма вышла на землю саранча,—подобная воинскимъ и готовымъ къ брани конямъ, впрочемъ съ лицами, какъ-бы человѣческими, съ волосами какъ у женщинъ, за то съ зубами, какъ у львовъ, съ латами, какъ бы желѣзными, шумъ отъ крылъ ея—какъ стукъ отъ колесницъ, когда множество коней бѣжитъ на войну. Назначеніе ея собственно—мучить въ продолженіи нѣкотораго времени людей почти невыносимымъ томленіемъ, однако не лишать ихъ жизни и не касаться ни травы, ни деревъ, ни какой вообще зелени. У этихъ „безцарныхъ пруговъ“ (ибо саранча не имѣетъ изъ среды своей какой либо царицы, подобно напр. пчеламъ), у этой грозной саранчи царемъ самъ ангель бездны, по имени губитель. Таково первое горе!

Затѣмъ вострубилъ шестой Ангель, и по гласу, вышедшему отъ жертвенника, освобождаются связанные на Евфратѣ четыре Ангела, подлинно Ангелы смерти, назначенные въ продолженіи небольшого времени умертвить изъ людей третью часть; и при этомъ появилось конное войско въ числѣ двухъ сотъ милліоновъ (двѣ тѣмы темъ) всадниковъ, въ латахъ огненныхъ, гіацинтовыхъ и сѣрнаго цвѣта, на коняхъ съ львиными головами, изъ которыхъ исходили огонь, дымъ и сѣра, рѣшительно смертоносные для третьей части людей. „Прочіе же люди, которые не умерли отъ язвъ сихъ,—такъ заключается изображеніе этого втораго горя,— не раскаялись въ дѣлахъ рукъ своихъ, чтобы не поклоняться бѣсамъ, и золотымъ, серебрянымъ, каменнымъ и деревяннымъ

идоламъ, которые не могутъ ни видѣть, ни ходить; и не раскаялись въ убійствахъ своихъ, ни въ блудодѣянїи своемъ, ни въ воровствѣ своемъ.“ Этимъ и оканчивается настоящее таинственное зрѣлище; ибо третье горе отъ трубнаго гласа седьмаго Ангела относится къ составу совершенно новаго зрѣлища, подобно какъ снятіе седьмой печати отдѣлено отъ зрѣлища суда Божїя надъ Іудеями.—Такъ и въ дѣйствительности бываетъ, что конецъ одного времени и начало другаго, послѣдующаго, входятъ одно въ другое, подобно какъ, по замѣчанію на этотъ самый предметъ 3 книги Ездры, Іаковъ, рождаясь за Исавомъ, заиналъ этого послѣдняго. (Ездр. VI. 7—10).

Общій смыслъ настоящаго видѣнїя опредѣляется рѣшеніемъ того, какое съ одной стороны спасительное состояніе Церкви, или какіе подвиги вѣры изображаются здѣсь, и какіе съ другой стороны враги Церкви представляются здѣсь подъ казнями.—Раскрытіе этого не трудно: ибо и враги Церкви ясно обозначены, и подвиги вѣры указаны съ точностію. Оставшіеся изъ числа наказуемыхъ представлены, какъ мы сейчасъ видѣли, „нераскаившимися въ поклоненїи бѣсамъ, обожанїи бездушныхъ идоловъ золотыхъ, серебряныхъ, мѣдныхъ, каменныхъ и деревянныхъ, и сверхъ того въ убійствахъ, чародѣянїи, блудодѣянїи и воровствѣ (IX, 20—21). Поклоненїе идоламъ нельзя разумѣть здѣсь въ такомъ (не собственномъ) смыслѣ, въ какомъ разумѣется идолослуженїе, напр. въ слѣдующихъ словахъ Ап. Павла: *лихоиманїе, еже есть идолослуженїе* (Кол. III, 5): Ибо на такое идолослуженїе наказуемыхъ, которое состоитъ въ страстяхъ и похотяхъ, указано прямо въ томъ же мѣстѣ Апокалипсиса: *не покаяшася отъ блуда, отъ татѣбы* и проч. И такъ поклоненїе бѣсамъ, поклоненїе идоламъ, упоминаемое здѣсь, справедливо разумѣть въ собственномъ смыслѣ;—тѣмъ болѣе, что Тайнозритель съ особенною выразительностію и обстоятельностью говоритъ объ этомъ идолопоклонствѣ наказуемыхъ, исчисляя разные виды идоловъ по роду ихъ вещества и что, напр. деревянные идолы совсѣмъ неудобно примѣнить къ какой-либо особой страсти.—Если же теперь, оставшіеся изъ числа наказуемыхъ были собственно идолопоклонники, и притомъ не приведенные наказанїями къ раскаянїю въ идолопоклонствѣ и другихъ своихъ порокахъ: то ясно, что наказуемые вообще были

беззаконные идолопоклонники и что наказанія и направлялись именно къ возбужденію въ нихъ раскаянія, и слѣдовательно къ обращенію ихъ въ истинную вѣру. Касательно же избранныхъ и спасаемыхъ,—въ раскрытомъ выше зрѣлищѣ представлено, что, во первыхъ, эти рабы Божіи были только еще запечатлѣваемы печатію Живаго Бога (VII, 3), и, во-вторыхъ, вѣрныя достигали вѣчнаго спасенія не иначе, какъ путемъ тяжкихъ озлобленій (*иже придоша отъ скорби* греч. *τῆς θλίψεως τῆς μεγάλης*—отъ великой скорби VII, 14). Существенная печать (*σφραγίς*) Бога, Живаго, равнообразная Отцу и Имъ Единымъ носимая въ Своемъ предвѣчномъ бытіи, есть Самъ Единородный Сынъ Божій: Сего бо, по Его слову, *Отець знамена Богъ (ἐσφράγισεν)*, и именно какъ источника жизни вѣчной и слѣдовательно какъ существенную и вѣчную печать Живаго Бога (Ев. Іоан. VI, 27). Но эту Божественную печатію благодатно запечатлѣваются и всѣ вѣрныя чрезъ внутреннее утвержденіе ихъ во Христѣ и дарованіе имъ залога Святаго Духа (2 Кор. 1, 21—22). Это совершается таинственно при самомъ вступленіи вѣрныхъ въ Церковь,—и именно чрезъ таинства крещенія: (*елицы во Христа креститесь, во Христа облекостесь*) и миропомазанія: (*Помазавый насъ Богъ, иже и запечатлѣ насъ*). Итакъ запечатлѣніе рабовъ Божіихъ печатію Живаго Бога значить тайноводственное вступленіе въ Церковь Христову *предустановленыхъ быти подобными образу Сына Божія* (Рим. VIII, 29), и вообще благодатное распространеніе Церкви, а также утвержденіе и огражденіе распространяющейся Церкви.—„*Великая печаль,*“¹⁾ отъ которой вѣрныя *придоша* къ вѣчному спасенію,—есть печаль или озлобленіе ради Христа въ общеніи Его страстей, какъ видно изъ самыхъ словъ Апокалипсиса: *иже придоша отъ скорби и... убѣлиша ризы своя въ крови Агнчи*; такова печаль или озлобленіе есть мученичество за Христа во всѣхъ видахъ. А такъ какъ это страдальческое состояніе приписано, въ разсматриваемомъ отдѣленіи Апокалипсиса, безчисленному множеству спасаемыхъ отъ всякаго колѣна, языка и проч., то очевидно, что здѣсь

---

¹⁾ *θλίψις* собственно *внѣшнее* озлобленіе, отъ *θλίβω* озлобляю, обижая, огорчаю.

имѣется въ виду не частный мученической подвигъ нѣкоторыхъ, но крестъ озлобленій за Христа, возложенный на всю вообще Церковь. Такъ какъ, притомъ, это страдальческое состояніе Церкви связано вмѣстѣ съ наказаніемъ язычниковъ, то эти послѣдніе и должны быть тѣ враги Церкви, отъ которыхъ происходило для всѣхъ ея чадъ жестокое озлобленіе. И, видно, цѣлый міръ языческой является враждебнымъ Церкви, когда въ наказаніе этихъ враговъ самыя міровыя свѣтила уменьшаются въ своей свѣтозарности.—Сображая все сказанное, можемъ такъ выразить общую мысль настоящаго Апокалипсическаго зрѣлища съ обѣихъ сторонъ:

Вселенская Христова Церковь здѣсь является распространяющеюся и вмѣстѣ духовно побѣдоносною надъ внѣшними озлобленіями со стороны языческаго міра,—между тѣмъ какъ этотъ послѣдній за свою враждебность наказуется разными казнями, хотя еще не рѣшительными и не чисто карательными, но человѣколюбиво направленными къ обращенію язычниковъ на путь истины.—Такія судьбы Церкви, дѣйствительно, предназначались еще въ Апостольское время, и потомъ продолжались до четвертаго христіанскаго вѣка,—языческой міръ, гнавшій тогда Церковь, былъ именно, или главнымъ образомъ, Греко - Римскій, бывший представителемъ цѣлой вселенной (Лук, II, 1). Это главное и общее! Замѣтимъ это для послѣдующаго и обратимся къ разсмотрѣнію частныхъ.

Разсмотримъ черты и образы сначала свѣтлой стороны спасаемыхъ, а потомъ грозной стороны наказуемыхъ. Ибо та и другая стороны, хотя въ дѣйствительности входятъ одна въ другую, но какъ по существу своему взаимно - противоположныя, Богосвѣтлымъ взоромъ Тайнозрителя объясняются каждая въ своей особенностях.—

Зрѣлище открывается такимъ явленіемъ, въ которомъ видны и предначатіе казней враждебной стороны, и милость къ рабамъ Божиимъ. *Виднхъ, говоритъ Тайнозритель, четыре Ангела, стояція на четырехъ углахъ земли, держація четыре вѣтра земскія, да не дышетъ вѣтръ на землю, ни на море, ни на всяко древо* (VII, 1). Удержаніе вѣтра, чтобы онъ своимъ дохновеніемъ ни очищалъ воздуха земного, ни освѣжалъ растеній, ни освобождалъ моря отъ застоя, конечно, принадлежитъ

къ дѣйствіямъ наказательнымъ, какъ въ слѣдующемъ стихѣ и сказано объ этихъ четырехъ Ангелахъ: *имъже дано бысть вредити землю и море* (2 с.) Полное раскрытіе этой стороны настоящаго вступительнаго явленія должно и можетъ имѣть мѣсто не прежде, какъ уже будетъ рѣчь о казняхъ вообще для язычниковъ; ибо то, въ чемъ именно долженъ былъ состоять вредъ землѣ, деревьямъ и морю,—указано въ общемъ изображеніи казней (VIII, 1). Не прежде того и снимется печать, которою запечатлѣвалась судьба враждебной для Церкви области.—Въ настоящемъ же явленіи, казни предугазываются только потому, что во внутренней связи съ предугазаніемъ казней находится и проявленіе спасающей милости: *и видѣхъ, продолжаетъ Тайнозритель, много Ангела восходяща отъ восхода солнца, имуща печать Бога Живаго; и возопи гласомъ велиимъ къ четыремъ Ангеламъ, имъже дано бысть вредити землю и море, глаголя: не вредите ни земли, ни моря, ни деревьевъ, дождеже запечатлѣемъ рабы Бога нашего* (ст. 2—3). Мы знаемъ уже общее значеніе *запечатлѣнія рабовъ Божиихъ печатью* Бога Живаго: это есть благодатное приведеніе ко Христу предуставленныхъ и избранныхъ рабовъ Божіихъ, или вообще распространеніе и утвержденіе на землѣ Христовой Церкви. Посему Ангель, имѣющій *печать Бога Живаго*, есть безплотный служитель Христовой благодати, ищущей въ мірѣ своихъ избранныхъ, влекущей ихъ къ себѣ и, наконецъ, внутренно имъ усвояющейся. Дѣйствія такого Ангела можно примѣчать, напр. въ томъ, какъ Ангель указаль Филиппу на ту дорогу изъ Іерусалима, гдѣ ѣхаль вельможа Евіопскій, и какъ, послѣ крещенія этого вельможи, Ангель же восхитилъ Филиппа въ Азотъ для благовѣстія (Дѣян. VIII, 26. 39. 40.), или какъ Ангеломъ наставленъ былъ Корнилій призвать Ап. Петра для просвѣщенія отъ него спасительною истиною и крещеніемъ (X, 3—7), какъ самъ Ап. Петръ отъ неизбѣжной, повидимому, казни избавленъ былъ Ангеломъ для служенія въ распространеніи новонасажденной Церкви (XII, 11 и дал.). По такимъ открытымъ дѣйствіямъ Ангела въ дѣлѣ обращенія къ вѣрѣ людей или распространенія Церкви можно заключить и о сокровенныхъ, но столь же дѣйствительныхъ и благопотребныхъ Ангельскихъ дѣйствіяхъ для *запечатлѣнія рабовъ Божиихъ печатью Бога Живаго*.—Этотъ Ангель, имѣющій печать Бога Живаго,

явился идущимъ *отъ Востока солнечнаго*. Симъ ясно выражается, что давать направленіе распространенію христіанства изъ исходнаго его мѣста предоставлено также безплотному Божію служителю. Христіанство дѣйствительно, началось на востокѣ извѣстнаго тогда міра, и доселѣ такъ обыкновенно называемомъ, и стало распространяться и утверждаться съ преимущественнымъ движеніемъ отъ Востока къ Западу,—въ Мало-Азіійскія страны, въ Европу, въ Африку. Примѣръ небеснаго указанія пути распространяющемуся христіанству, именно съ Востока къ Западу, можно видѣть надъ Апостоломъ языковъ, прошедшимъ отъ Востока не только до Иллирика, но и до Рима и даже, надобно думать, до Испаніи,—и именно въ томъ, какъ этотъ Апостолъ былъ первоначально призванъ въ Европу изъ Азіи: *видѣніе въ нощи явися Павлу: мужъ нѣкій бѣ Македонянинъ стоя, моля его и глаголя: прииде въ Македонію, помоги намъ* (Дѣян. XVI, 9). Ясное дѣло, что образъ Македонянина принятъ былъ собственно духовнымъ существомъ или безплотнымъ служителемъ спасенія избранныхъ. Вслѣдствіе этого явленія Павелъ и перешелъ изъ Азіи въ Европу. Тайнозрителю дано усмотрѣть, что и впослѣдствіи направленіе распространяющагося христіанства отъ Востока къ Западу зависимо отъ Ангела, которому поручено было служеніе при такомъ великомъ дѣлѣ.—Въ отношеніи же къ четыремъ Ангеламъ, назначеннымъ вредить землѣ и морю, дѣйствіе Ангела, имѣющаго печать Бога Живаго, таково, что онъ удерживаетъ ихъ отъ вредоносныхъ дѣйствій на море и землю съ ея произрастеніями, пока онъ вмѣстѣ съ ними будетъ запечатлѣвать избранныхъ: *не вредите... дондеже запечатлѣемъ рабы Бога нашего*, воскликнулъ къ нимъ этотъ Ангель *велимъ гласомъ* (ст. 2 и 3). Общій смыслъ такого воззванія понятенъ: самое наказаніе язычниковъ останавливается на столько, на сколько это нужно для запечатлѣнія рабовъ Божіихъ, или для благодатнаго распространенія, также утвержденія и огражденія распространяющейся Церкви. По уясненіи значенія казней въ отношеніи къ морю, землѣ и деревьямъ (т. е. по изъясненіи ст. 7—9 въ 8 гл.) опредѣленіе раскроется и значеніе той милости Божіей къ рабамъ Божіимъ, что ради ихъ замедляются самыя казни надъ языч-

никами. Тогда будетъ указано и самое исполненіе этой части пророчественнаго видѣнія.

И слышахъ, продолжаетъ Тайнозритель, число запечатлѣнныхъ: сто четыредесять четыре тысячи запечатлѣнныхъ отъ всякаго колѣна сыновъ Израилевыхъ: отъ колѣна Иудова, дванадесять тысячъ запечатлѣнныхъ, и такъ далѣе отъ каждаго колѣна Израильскаго по двѣнадцати тысячъ, за исключеніемъ колѣна Данова, вмѣсто котораго поставлено Манассино, одно изъ происшедшихъ отъ Іосифа (4—8). Спрашивается, въ какомъ смыслѣ разумѣть здѣсь колѣна Израилевы—въ собственномъ или иносказательномъ?

Далѣе (9—14) говорится объ очищенныхъ кровію Агнца изъ всякаго языка, колѣна и проч. и притомъ съ примѣтнымъ противоположеніемъ неисчислимости ихъ опредѣленному числу Израіля: *слышахъ число запечатлѣнныхъ отъ колѣнъ Израилевыхъ... И се народъ много, егоче никтоже можетъ исчести, отъ всякаго языка и колѣна.*—Если здѣсь всякій языкъ и колѣно разумѣются въ смыслѣ не иносказательномъ, а прямомъ; то и Израиль и его колѣна надобно разумѣть также въ смыслѣ собственномъ, какъ извѣстный избранный народъ, состоящій изъ 12-ти колѣнъ. Опредѣленное число всѣхъ, запечатлѣнныхъ печатію Божіею изъ сего народа изъясняется изъ слѣдующихъ словъ пророка Исаіи: *аще будетъ число сыновъ Израилевыхъ, яко песокъ морскій, останокъ спасется, (X, 22)* и Ап. Павла: *и въ нынѣшнее время (въ Израилѣ) останокъ по избранію благодати бысть (Рим. XI, 5).* *Песокъ морскій* есть образъ неисчислимаго множества. Когда же Тайнозритель видѣлъ запечатлѣнныхъ изъ колѣнъ Израилевыхъ извѣстное, и притомъ въ отношеніи къ песку морскому слишкомъ ограниченное число: то выходитъ, что эти спасенные суть, дѣйствительно, только останокъ избранныхъ благодатию изъ колѣнъ Израилевыхъ, какъ то еще предрекъ пророкъ Исаія и возвѣстилъ Ап. Павелъ о спасаемыхъ въ его время изъ Израіля вѣрою во Христа. Сколько именно увѣровало изъ Іудеевъ при распространеніи христіанства, это съ точностію извѣстно не иначе, какъ Самому Богу, а намъ развѣ изъ настоящаго откровенія Божія. Однако, если возьмемъ во вниманіе, что напр. первоначально отъ проповѣди одного Петра обращалось ко Христу за разъ по нѣскольку тысячъ Іудеевъ (Дѣян. II, 41. I V, 4), что и Апостоль языкъ

ковъ обыкновенно обращался сначала съ проповѣдью къ Іудеямъ въ разныхъ странахъ ¹⁾ и городахъ, что въ первые три вѣка для не-ожесточившихся изъ Іудеевъ самыя бѣдствія сего народа были руководителями къ истинѣ, что съ повсюднымъ распространеніемъ христіанства благодать усвоила себѣ остатокъ изъ Іудеевъ всюду: то можемъ понять, что не иначе, какъ „миріады“ ²⁾ составляютъ остатокъ тѣхъ избранныхъ, которые въ продолженіи первыхъ вѣковъ увѣровали во Христа изъ колѣнъ Израилевыхъ. Іудово колѣно поставлено прежде другихъ, конечно, наиболѣе потому, что и Самъ Христосъ, Царь запечатлѣнныхъ печатью Божіею, произошелъ изъ этого колѣна. Въ самомъ благословеніи, какое Израиль изрекалъ сыновьямъ своимъ, хотя сначала поставленъ Рувимъ, какъ первенецъ, но преимущество первородства—власть надъ другими предоставлялась также Іудѣ. Опущено колѣно Даново ³⁾ и вмѣсто его поставлено Манассіино, безъ сомнѣнія, потому, что благодать не нашла въ первомъ добраго остатка, а напротивъ въ послѣднемъ имѣла достаточное число избранныхъ. Есть преданіе, что Іуда предатель, котораго Апостольское *Епископство пріялъ инъ*, и который проклятіе, на немъ отяготѣвшее, распространялъ и на домъ отца своего по свидѣтельству пророчественнаго псалма (108, 8. 13), происходилъ именно изъ Данова колѣна. Замѣчательно, что Іаковъ хотя назнаменовалъ Дана единымъ изъ племенъ во Израилѣ, но представилъ его змѣемъ „коварно-угрызающимъ *пяту конску*, отъ чего всадникъ долженъ упасть (Быт. II, 16—18): символъ по духовному своему значенію, очевидно, самый неблагопріятный для этого колѣна. Между тѣмъ дѣтей Іосифовыхъ Ефрема и Манассію Патріархъ благословилъ такъ: *прозовется въ нихъ имя мое* (III, 16),

¹⁾ Дѣян. XIII, 14 и слѣд. XIV, 1; XVII, 1—2. Здѣсь прямо сказано объ обыкновеніи Апостола проповѣдовать въ городахъ сначала въ синагогахъ.

²⁾ Такъ выразился въ одномъ словѣ Высокопреосвященный М. Филаретъ.

³⁾ Нѣкоторые (напр. Гартвигій) *Apologie des Apoc.* Т. 11, р. 287) дозволяютъ себѣ догадываться, что вмѣсто *Данъ* случайно было поставлено при перепискѣ *Манъ*. Но эта догадка идетъ противъ чтенія всѣхъ кодексовъ и составлена по чистому произволу—для того только, чтобы не трудиться надъ изясненіемъ, почему одно колѣно замѣнено другимъ.

и так. обр. усыновили ихъ обоихъ себѣ самому. Посему и свойственно Манассину роду быть поставленнымъ въ числѣ Израильскихъ колѣнъ, какъ самостоятельному колѣну; подобно какъ Ефремовъ родъ справедливо представляетъ въ себѣ одинъ—цѣлое колѣно Иосифово (8 ст.). Изъ разсмотрѣнныхъ особенностей апокалипсическаго исчисления избранныхъ изъ колѣнъ Израилевыхъ, можно понять, что относительно и духовной судьбы ихъ Іаковъ въ ветхозавѣтной сѣни провидѣлъ уже то, что послѣ созерцалъ Іоаннъ въ открытомъ свѣтѣ Новаго Завѣта.

Но вотъ что требуетъ разрѣшенія: почему и въ христіанствѣ, гдѣ *кнѣзь Еллинъ и Іудей*, обращенные Израильтяне не только отличаются отъ искупленныхъ изъ всякаго языка и колѣна, но еще удерживаютъ и свое раздѣленіе на 12-ть колѣнъ? Вопросъ этотъ рѣшается словами Христовыми въ Евангеліи и другимъ мѣстомъ въ Апокалипсисѣ. Господь сказалъ Своимъ Апостоламъ: *аминь глаголю вамъ, яко вы шедшии по Мнѣ, въ пакибытіе, егда сядетъ Сынъ Человѣческій на престолъ славы Своея, сядете и вы на двоюнадесяте престолу, судяще объманадесяти колѣнома Израилевома* (Матѣ. XIX, 28). Тайнозритель въ Новомъ Іерусалимѣ видѣлъ *дванадцать вратъ, и на вратахъ Ангеловъ дванадцать, и имена написана, яже суть имена дванадцатимъ колѣномъ сыновъ Израилевыхъ*, равно какъ основаній *дванадцать* съ именами двѣнадцати Апостоловъ Агнчихъ (XXI, 12. 14). Итакъ видно, что число и порядокъ колѣнъ Израилевыхъ произошли не случайно и не по естественнымъ только причинамъ, а опредѣлились по чину, который долженъ остаться въ своей силѣ и въ *пакибытіи* или при открытіи самаго царства славы, и даже со всею силою раскроется въ царствѣ славы—въ Новомъ Іерусалимѣ. По этой причинѣ остатку избранныхъ и спасаемыхъ изъ израильтянъ свойственно быть расположену по числу и порядку колѣнъ Израильскихъ. Этимъ выражается, что благодать избранія извѣстныхъ 12 колѣнъ вполне и существенно принадлежитъ тѣмъ изъ ихъ состава, которые обращаются ко Христу и запечатлѣваются печатію Бога Живаго. Они-то именно составляютъ истиннаго Божія Израиля (Рим. IV, 12. IX, 6).—Притомъ Новый Іерусалимъ, видѣнный Іоанномъ, составляетъ царство славы, объемлющее всѣхъ избранныхъ и спасенныхъ. Посему врата, ведущія въ этотъ Іеруса-

лимъ, имѣющія въ себѣ начертаніе именъ двѣнадцати Израильскихъ колѣнъ, показываютъ, что и вообще всѣ избранные и спасаемые идутъ въ Новый Иерусалимъ духовно также въ числѣ и порядкѣ 12-ти колѣнъ Израильскихъ. Какъ-же это? Такъ, что они составляютъ новый Божій народъ, нарождаемый и распространяющійся „не отъ тлѣннаго сѣмени, но отъ нетлѣннаго, отъ Слова Божія“, приемлемаго вѣрою (1 Петр. I, 23), раздѣляющійся на свои духовныя колѣна—на разныя частныя церкви, по разнымъ іерархическимъ отдѣламъ. Это именно идетъ къ огражденію и утвержденію распространяющейся Церкви, знаменуемому *запечатлѣніемъ работъ Божіихъ печатію Бога Живаго*. Отсюда понятно, что опредѣленное число запечатлѣнныхъ изъ колѣнъ Израильскихъ, имѣя собственный смыслъ въ отношеніи къ остатку избранныхъ изъ Евреевъ,— вмѣстѣ съ тѣмъ иносказательно представляетъ въ лицѣ ихъ и всю полноту спасаемыхъ, которая также опредѣленно расчислена у Господа Бога и духовно располагается въ порядкѣ колѣнъ Израильскихъ, какъ новый Израиль. Такимъ образомъ и по настоящему апокалипсическому видѣнію оказывается, что въ христіанствѣ точно *нѣтъ Еллиновъ и Іудей*; ибо запечатлѣнные изъ Іудеевъ уже представляютъ въ своемъ лицѣ и всѣхъ прочихъ, насколько они запечатлѣны тою же печатію Бога Живаго. Вопросъ рѣшенъ; а между тѣмъ изъ сказаннаго здѣсь объясняется само собою и то, что далѣе и купленные изъ всякаго колѣна и языка являются уже не какъ запечатлѣнные: (ибо это было бы совершенно излишнее, когда запечатлѣнные изъ колѣнъ Израилевыхъ представляютъ въ своемъ лицѣ и всѣхъ прочихъ въ отношеніи къ запечатлѣнію), но въ новомъ, совершенно инаковомъ видѣ.

По сихъ видѣхъ, говоритъ Іоаннъ, *и се народъ много, егоже исцести никтоже можетъ, отъ всякаго языка и колѣна и людей и племень, стояще предъ престоломъ и предъ Агнецемъ, облечены въ ризы бѣлы, и финицы въ рукахъ ихъ* (9 ст.). Изъ выраженія: *отъ всякаго языка, колѣна и людей и племень*;— ясно и выше уже было показано, что здѣсь изображается Церковь уже изъ всѣхъ языковъ (хотя общность выраженія *отъ всякаго языка, колѣна* и проч. не дозволяетъ устранять и запечатлѣнныхъ изъ самихъ Іудеевъ). *По сихъ видѣхъ*, такъ говоритъ Тайнозритель относительно вѣрующихъ изъ

всякаго языка, послѣ видѣнія запечатлѣнныхъ собственно изъ Израильтянъ.—Христова истина сначала и проповѣдуема была именно Израильтянамъ, какъ прямымъ наслѣдникамъ обѣтованій, исполнившихся во Христѣ; въ этомъ отношеніи остатокъ избранныхъ изъ колѣнъ Израильскихъ (говоря вообще) предупреждалъ вѣрующихъ языковъ. *Благовѣстіе о Христѣ*, по слову Павлову, *сила Божія есть во спасеніе всякому вѣрующему*,—*Иудеи же прежде и Еллину* (Рим. I, 16). Проповѣдники христіанства, по поводу озлобленій со стороны Иудеевъ, и вышли изъ Иудей въ другія, т. е. языческія страны; и въ этихъ странахъ самъ Апостоль языковъ уже тогда оставлялъ Иудеевъ и обращался съ проповѣдію къ язычникамъ, когда первые (разумѣется, за исключеніемъ остатка избранныхъ) рѣшительно противились проповѣди. Такъ обр. Тайнозритель и увидѣлъ столь многочисленную церковь изъ язычниковъ уже послѣ того, какъ указалъ на запечатлѣнныхъ изъ Иудеевъ: *по сихъ видѣхъ*.

Выше было также и то показано, въ какомъ отношеніи и состояніи здѣсь разумѣются спасаемые;—и именно, они здѣсь являются, какъ прошедшіе сквозь огонь гоненій и озлобленій за Христа; *си суть, иже придоша отъ скорби великія* и проч., какъ въ послѣдствіи сказано о нихъ. Посему-то, какъ добродѣльное воинство мучениковъ, они имѣютъ знаменія побѣды—пальмовыя вѣтви или *финицы въ рукахъ своихъ*. Какъ очищенные силою Христовыхъ страданій, по самому живому и дѣйствительному общенію въ нихъ чрезъ страданія же за Христа, они облечены въ ризы бѣлы. Какъ подвизавшіеся по вѣрѣ въ спасающую во Христѣ любовь Божію, подъ ея благодатнымъ осѣненіемъ и смотрѣніемъ, съ упованіемъ небесныхъ благъ въ ея небесной области, и какъ вошедшіе, по совершеніи своего поприща, въ открытую уже горнюю область этой всещедрадаровитой любви, явленной во Христѣ,—они стоятъ предъ престоломъ и Агнцемъ. Извѣстно-же, что, при распространеніи своемъ въ первые вѣка, „Церковь во всякомъ мѣстѣ предпосылала ко Христу множество мучениковъ“, какъ говорилъ св. Ириней еще во 2-мъ вѣкѣ ¹⁾, что „тысячами мучениковъ очищена земля“, какъ говорилъ послѣ блаженный Августинъ ²⁾. и въ другомъ мѣстѣ: „соцмы

¹⁾ Противъ Ересей кн. 4, гл. 64.

²⁾ 300 словъ о мучен.

мучениковъ неисчислимы“ ¹⁾.—Въ обладавшей тогда всѣмъ мірскимъ величіемъ и силою Римской Имперіи, которая именовалась даже *вселенною* (Дук. II, 1) по своему составу изъ разныхъ народовъ, племенъ и колѣвъ, — христіанство находилось подъ крестомъ десяти лютыхъ гоненій отъ самихъ Императоровъ;—не говоримъ уже о ярости народа, своевольномъ деспотизмѣ невѣрующихъ начальниковъ и проч.—И вотъ добропобѣдныхъ мучениковъ и исповѣдниковъ *вѣры народъ много, егоже исцелити никтоже можетъ, отъ всякаго языка и колѣна и людей и племенъ.*

Всѣ они, какъ спасенные собственно благодатію Христовою, которая ихъ и призвала къ себѣ, и укрѣпляла въ гоненіяхъ, и давала побѣду надъ всѣми скорбями,—торжественно воздаютъ славу своего спасенія Самому Трїединому Богу, и въ особенности Богочеловѣку, открывшему спасительную благодать. *И возопиша гласомъ велимъ, глаголюще: спасеніе съдѣющему на престолѣ Богу нашему и Агнцу* (ст. 10). Такое богатство и слава Церкви изъ языковъ, это неисчислимое множество не просто только вѣрующихъ, но и побѣдоносныхъ подвижниковъ вѣры изъ всякаго языка и колѣна составляло и для святыхъ Ангеловъ явленіе чрезвычайное и неожиданное, послѣ того, какъ Церковь отъ Самого Бога ограничена была въ Вѣтхомъ Завѣтѣ однимъ народомъ избраннымъ, какъ уже и этотъ самый народъ, по своему духовному растлѣнію, созрѣлъ для всегубительства. *Мнѣ меньшему всѣхъ святыхъ, говоритъ Ап. Павелъ касательно вообще тайны призванія и спасенія язычниковъ—дана бысть благодать сія, во языцѣхъ благоувѣстити неизслѣдованное богатство Христово и просвѣтити всѣхъ, что есть смотреніе сей тайны, сокровенныя отъ вѣковъ въ Бозѣ, создавшемъ всяческая Иисусъ Христомъ.* Зачѣмъ же, или для однихъ ли земнородныхъ это? *Да скажется нынѣ, продолжаетъ Апостоль, даже началомъ и властью на небесныхъ Церковію многообразная премудрость Божія* (Еф. III, 8—10). То самое, какъ возвѣщается небожителямъ многообразная Божія премудрость, явленная въ тайнѣ призванія и спасенія самыхъ язычниковъ наряду съ Іудеями,—премудрость, со всѣхъ своихъ сторонъ и въ основаніи раскрытая для Церкви именно во святыхъ книгахъ Новаго За-

¹⁾ 313 слов. о мучен.

вѣта,—это самое и дано было Тайнозрителю видѣть во всей силѣ и дѣйстви: *и вси Ангели стояху окрестъ престола* (спасающей міръ любви Божіей) *и старецъ* (раскрывающихъ и изслѣдующихъ тайны спасенія въ Евангеліи, книгѣ Дѣяній Апостольскихъ, семи соборныхъ посланіяхъ, 14 посланій Павловыхъ и въ Апокалипсисѣ) *и четырехъ животныхъ* (серафимски приносящихъ къ самому средоточію всеспасительной Божественной любви, къ лицу Самого Христа — именно въ Четверо-Евангеліи), *и падоша на лица предъ престоломъ* (знакъ глубочайшаго благоговѣнія предъ величіемъ и неизслѣдимо-стію Вседержителя), *и поклонишася Богу глаголюще: Аминь.* (Это аминь сказано въ соотвѣтствіе и подтвержденіе славословія, возсылаемаго народомъ многими изъ всѣхъ языковъ). *Аминь: благословеніе и слава и премудрость и хвала и честь и сила и крѣпость Богу нашему во вѣки вѣковъ. Аминь* (ст. 11. 12).

Если спасеніе одного грѣшника составляетъ радость и торжество для святыхъ Ангеловъ: то явленіе—преимущественно изъ языковъ, признаваемыхъ отверженными грѣшниками и даже псами, отдѣленныхъ отъ Церкви самимъ Закономъ Божиимъ и пророками,—явленіе неисчисленнаго множества Ангелоподобныхъ праведниковъ, мученически побѣдившихъ цѣлый міръ гонителей,—какой неизъяснимый восторгъ должно возбудить въ небесныхъ началахъ, властяхъ, престолахъ и проч. предъ глубинами премудрости и любви Божіей! Такой то Ангельскій восторгъ и выраженъ въ славословіи,—сопровождаемомъ поклоненіемъ духовъ на лица своя предъ престоломъ: *Благословеніе и слава и премудрость и хвала и честь и сила и крѣпость Богу нашему во вѣки вѣковъ. Аминь.* Такъ то Церковію возвѣщается небожителямъ и небожителями воспринимается тайна многообразной премудрости Божіей, открытой въ Новомъ Завѣтѣ съ призваніемъ ко Христу язычниковъ.

Видно, что и самъ Тайнозритель объять былъ восторгомъ и желаніемъ точнѣе проникнуть въ являемую ему тайну. Конечно, уже на это внутреннее его желаніе *отвѣща единъ,* (первый) *отъ старецъ,* т. е. какъ выше ¹⁾ уже объяснено,—вѣчно живой Духъ именно св. Четверо-Евангелія, въ кото-

¹⁾ Смотри изслѣдованіе значенія *старцевъ* (четвертая глава).

ромъ Самъ Господь и предрекалъ, и внушалъ, и раскрывалъ терпѣливое до конца страдальчество Своихъ послѣдователей, страдальчество свидѣтелей Христовыхъ предъ царями и языками (Мѡ. X, 18), отъ предательства и преслѣдованія ихъ до смерти даже самыми кровно близкими (Марк. XIII, 12—13),—страдальчество спасительное для душъ и приготовляющее великую награду на небесахъ (Лук. VI, 22—23; XXI, 19), сообщное Христовой побѣдѣ надъ міромъ (Іоан. XVI, 33). Такой-то именно старецъ сказалъ Тайновидцу: *си облеченни въ ризы бѣлыя, кто суть и откуда приидоша?*—Тайнозритель, очевидно, зналъ значеніе этого *единаго отъ старецъ*, когда представлялъ его обладателемъ явленной тайны: *и рече ему: Господи, ты вѣси*. Старецъ далѣе и изъясняетъ, что явившееся безчисленное множество состоитъ изъ такихъ вѣрныхъ, которые дѣятельно, собственными страданіями и скорбями вошли въ спасительное и оправдательное общеніе Христовыхъ страданій: *си суть, иже приидоша отъ великія скорби и испраша ризы своя и убѣлиша ризы своя въ крови Агнчи* (ст. 13—14). Потомъ тотъ же старецъ раскрываетъ Іоанну и самое состояніе этихъ добропобѣдныхъ подвижниковъ вѣры, по совершеніи подвига.

Такъ, по словамъ этого старца, они находятся во 1-хъ въ состояніи непрестаннаго служенія предъ спасающею любовію Божіею—въ ея духовной области, для нихъ открытой и даже внутренно въ нихъ водворившейся: *сего ради суть предъ престоломъ Божіимъ, и служатъ (латреѣвати) Ему день и ноць въ Церкви Его* (въ Храмъ Его) *и Сѣдяй на престолъ вселится въ нихъ* (ст. 15).

Всѣ здѣсь частныя понятія были уже нами выше раскрыты: престолъ, Храмъ, Сѣдяй на престолъ, деннонощное Богослуженіе (*латреѣвати* значитъ собственно богослужебное дѣйствіе, каковы молитвы во всѣхъ родахъ); послѣднее т. е. деннонощное славословное Богослуженіе указано было прежде именно въ славословіи Серафимо-Херувимскихъ животныхъ (IV, 8). Общая же мысль настоящаго мѣста изъясняется изъ слѣдующаго соображенія: такъ какъ все дѣло спасенія христіанъ состоитъ въ совершенномъ усвоеніи себѣ спасающей любви Божіей, (которая открыта именно въ видѣніи 4 гл.),—въ достиженіи непрестаннаго пребыванія въ Тріединомъ Богѣ, въ непрерывномъ славословіи Его, мысленно предна-

писуемомъ намъ въ образѣ Херувимскихъ животныхъ: то достигшіе этого святые мученики и вообще пришедшіе отъ великой скорби принадлежать уже къ сонму *духовъ праведныхъ совершенныхъ* (Евр. XII, 23), вошедшихъ въ мѣру возраста и исполненія Христова (каждый, разумѣется, въ своей степени и мѣрѣ). Такъ какъ Храмъ Божій, какъ выше было показано, во 1-хъ, слагается вообще изъ вѣрныхъ душъ,—и самый престолъ благодати доступенъ и открытъ вѣрѣ живущихъ на землѣ; то служеніе (*латребія*) святыхъ мучениковъ въ Храмѣ означаетъ ихъ молитвенное предстательство за всю полноту Церкви, и въ ея странствованіи земномъ; а пребываніе ихъ предъ престоломъ значить доступъ для нашей вѣры къ такому предстательству свободный и открытый, какъ и къ самому престолу благодати.

Во 2-хъ, они находятся въ состояніи предначатія блаженной жизни: *не взыщутъ къ тому, ниже вжаждутъ, не имать же пасти на нихъ солнце, ниже всякъ зной: яко Агнецъ, Иже посредь престола, упасетъ я и наставитъ ихъ на животныя источники водъ, и отъиметъ Богъ всяку слезу отъ очю ихъ* (ст. 16 и 17). Здѣсь съ одной стороны представлена свобода отъ всякаго прираженія скорби или лишенія: *не взыщутъ: ни вжаждутъ* и проч., а съ другой стороны пребываніе на живыхъ источникахъ водъ подъ пастырскимъ водительствомъ Агнца: *Агнецъ, Иже посредь престола, упасетъ я и наставитъ на животныя источники водъ.*

Живые источники водъ—суть безъ сомнѣнія тѣ, о которыхъ сказалъ Господь въ Евангеліи, *вѣруяи въ Мя, якоже рече Писаніе, рѣки отъ чрева его истекутъ воды живы* (Іоан. VII. 38). Это суть, по изъясненію св. Евангелиста, животворныя духовныя блага отъ сокровищъ Св. Духа (ст. 39). А Св. Духъ, по слову Самого Христа, блага истины, правды и радостей для передачи вѣрующимъ *пріемлетъ* отъ Христовой полноты (Іоан. XVI, 14—15). Слѣд. Агнецъ, какъ Пастырь, водить избранныя, *пришедшія отъ скорби великія*, души по источникамъ собственнаго Своего Агнчаго Духа, Своей вземлющей грѣхи міра любви, изливающейся Св. Духомъ. Прочія черты состоянія этихъ избранныхъ изъясняются изъ слѣдующихъ словъ Христовыхъ: *Мною аще кто увидетъ, спасетъ: и увидетъ и изыдетъ, и нажитъ обрящетъ... Азъ придохъ, да животь и мрутъ и лишше и мрутъ. Азъ есмь Па-*

четыре добрых (Иоан. X, 9—11). Изъ этихъ словъ видно, что Господь посетитъ избранныхъ, по совершеніи ихъ спасенія, на пажитяхъ жизни и другихъ преизбыточныхъ Божественныхъ благъ. Итакъ можно сказать вообще: пришедшимъ отъ скорби Господь Иисусъ даетъ пользоваться и наслаждаться обиліемъ Божественныхъ животворныхъ благъ пождь непосредственнымъ Своимъ водительствою,—жить жизнию совершившагося уже ихъ спасенія, въ совершенной святости, въ созерцаніи истины, въ наслажденіи небесными радостями, и главнымъ образомъ въ общеніи Своей Агнчей любви къ грѣшному міру, къ заблуждающимъ и погибающимъ чело-вѣкамъ.

Сличая такое изображеніе состоянія пришедшихъ отъ скорби съ изображеніемъ состоянія прежде избѣненныхъ за Христа, покоющихся подъ олтаремъ (VI, 9—11), можемъ видѣть, что въ томъ и другомъ раскрывается состояніе одного и того же лика избранныхъ Божіихъ, отшедшихъ въ другую жизнь отъ скорби. Такъ и сказано было находящимся подъ олтаремъ душамъ, чтобы онѣ, „успокоились, пока и сотрудики ихъ и братія ихъ, которые будутъ убиты, какъ и они,—дополняютъ число“. Но въ томъ и другомъ изображеніи состоянія озлобляемыхъ и избиваемыхъ за Христа—имѣются въ виду разныя стороны одного и того же состоянія; тамъ (въ 6 гл.) такія души представлены, какъ живыя и совершенныя жертвы—здѣсь же (въ 7 гл.) являются, какъ священно-служители Божія Храма: тамъ указано состояніе ихъ успокоенія,—здѣсь изъяснено, что это успокоеніе не бездѣйственное, но блаженно-дѣятельное. Но равно тамъ и здѣсь онѣ представлены въ живой связи съ воинствующею Церковію, какъ споспѣшники нашего спасенія и молитвенники о душахъ нашихъ.

Въ заключеніе изслѣдованія свѣтлой стороны зрѣлища надобно сказать, что хотя и выше въ Апокалипсисѣ говорится о *душахъ избѣненныхъ за слово Божіе* (6 гл.) и ниже упоминается по мѣстамъ о терпѣннн святыхъ (напр. XIII, 10), но не видно еще нигдѣ неисчислимаго множества пришедшихъ отъ великія скорби. Такъ св. Церковь, украшаясь святыми мучениками, какъ багрянницею и виссономъ,—получила это украшеніе нашихъ предстателей и молитвенниковъ по преимуществу отъ того времени, когда распространяю

ищеся христіанство должно было вытерпѣть самую ожесточенную вражду отъ язычества, которому принадлежала и гражданская, всемірная почти власть.

Посмотримъ теперь, въ чемъ по Апокалипсису состоитъ наказаніе этихъ враговъ распространявшейся Церкви т. е. язычниковъ и именно Греко-Римской Имперіи, какъ выше было доказано.

И егда отверзе седьмую печать, такъ Іоаннъ начинаетъ изображать видѣнное имъ зрѣлище казней язычниковъ, отъ которыхъ столько терпѣли христіане первыхъ трехъ вѣковъ, — *егда отверзе седьмую печать, бысть безмолвіе на небеси* (VIII, 1). Касательно открытія седьмой печати надобно замѣтить *первое*: казни язычниковъ запечатлѣны только одною печатью, тогда какъ на столь близкихъ ко времени, въ которое дано было откровеніе, бѣдствіяхъ Іудеевъ Тайнозритель видѣлъ въ книгѣ судьбъ шесть печатей. Эта разность изъясняется тѣмъ, что затрудненія для вѣры, въ отношеніи къ язычникамъ, зависѣли собственно отъ внѣшняго ихъ преобладанія надъ христіанами; весь порядокъ гражданской жизни, подъ которымъ должны были находиться и размножаться христіане, былъ языческій и прямо враждебный христіанству. А напротивъ въ отношеніи къ Іудеямъ, затрудненіе состояло не только во внѣшнемъ озлобленіи христіанъ отъ отверженнаго сонмища невѣрующихъ Іудеевъ, но касалось и самаго внутренняго содержанія христіанства. Синагога—эта мятежная рабыня,—оспаривала у чадъ свободы, у этихъ истинныхъ наслѣдниковъ Божіихъ, права этого благодатнаго наслѣдія, и это на основаніи вѣковѣчныхъ преданій и буквы самыхъ Божественныхъ откровеній Ветхаго Завѣта. Потому для вѣры книга судьбъ Церкви, въ отношеніи къ Іудеямъ, запечатлѣвалась именно въ шесть разъ большимъ числомъ печатей, нежели въ отношеніи къ язычникамъ. *Второе*: свѣтлая сторона разсматриваемаго нами второго зрѣлища, какъ и такая же часть перваго, представляется открытою сама по себѣ, а печати лежатъ на книгѣ судьбъ Божіихъ только въ отношеніи къ казнямъ враговъ. Это по такой причинѣ, что внутренній и существенный свѣтъ истины и благодати для вѣры открытъ уже во Христѣ, что ей нужно только возвышаться къ сему свѣту для своего просвѣщенія и успокоенія;—совсѣмъ иное для вѣры составляетъ это темное облако, подни-

мавшееся со стороны іудейства и язычества и не мало закрывавшее для вѣры самый свѣтъ Христовъ. *Третье*: когда именно Агнецъ Божій снимаетъ печать съ книги Божіихъ судьбъ и въ отношеніи къ наказуемому языческому міру такъ же, какъ прежде по отношенію къ казнямъ іудейства, то отсюда открывается сколько безвыходность наказуемыхъ язычниковъ, противъ которыхъ воспылалъ гнѣвъ Самого вземлющаго ихъ грѣхи, Агнца Божія, столько еще не окончательное ихъ отверженіе, а благодатное вразумленіе. Ниже дѣйствительно, видно усиліе Христова, хотя и напрасное, привести язычниковъ казнями къ раскаянію (IX, 20—21). Такъ Агнецъ Божій—Христосъ, и наказывая Своихъ противниковъ, еще стоитъ за нихъ Собою, какъ вземлющій и ихъ грѣхи, доколѣ не скажетъ рѣшительное: *отъидите отъ Мене проклятіи*.

По вскрытіи печати въ отношеніи къ враждебному язычеству, открылось предъ Тайнозрителемъ, прежде всего слѣдующее: *бысть безмолвіе на небеси яко полчася*. Съ неба отъ Вседержителя, при служеніи Ангеловъ, идутъ судьбы міра; ибо ничего не бываетъ, какъ развѣ по мановенію Вседержителя, сначала открываемому въ духовномъ мірѣ (Іов. 1 гл. Дан. 7—11 гл.), а потомъ осуществленному въ мірѣ дольнемъ. *Безмолвіе на небеси* разумѣется въ отношеніи къ судьбамъ языческаго міра и именно къ казнямъ язычниковъ; ибо это безмолвіе прекратилось чрезъ явленіе небесныхъ служителей казней, опредѣленныхъ враждебному язычеству (ст. 2 сл. 6—7) и чрезъ ужасную, сопровождаемую землетрясеніемъ грозу (4). *Яко полчася*: вообще очень краткое время, не опредѣленное въ точности и въ этомъ откровеніи.—Печать же съ книги судьбъ въ отношеніи къ язычеству снималась именно настоящимъ откровеніемъ Іоанновымъ. Итакъ значеніе *безмолвія*, продолжавшагося около получаса послѣ снятія печати, выходитъ такое:—„послѣ того, какъ дано было настоящее откровеніе, должно было въ гнавшей христіанство Греко-Римской Имперіи продолжиться на нѣкоторое время, самое впрочемъ краткое время, спокойствіе, но предшествующее страшной грозѣ“.—Событія окончательно оправдываютъ такой смыслъ. Нѣсколько дѣписательныхъ строкъ о концѣ царствованія Нерона, когда уже открыты были военныя дѣйствія противъ Іудеевъ и слѣдовательно печати съ книги

судебъ уже открыты были въ Апокалипсисѣ,—прочитаемъ изъ исторіи (именно Исторіи Лоренца, которую вообще мы будемъ пользоваться при сличеніи пророческихъ видѣній съ событіями; ибо этого историка, конечно, нельзя никому подозрѣвать въ благопріятствованіи Православной Церкви, а между тѣмъ онъ, вообще вѣрный исторической истинѣ и притомъ слѣдящій ее съ мыслию по крайней мѣрѣ о великомъ и премудромъ ходѣ судебъ рода человѣческаго, нить событій ведетъ часто какъ бы по апокалипсическому предначертанію).—

„Неронъ самъ удивился,—говорить историкъ послѣ указанія на подавленные жестокостію заговоры,—удивился слабости поколѣнія, которымъ онъ повелѣвалъ и въ гордомъ чувствѣ, возбужденномъ въ немъ симъ сознаніемъ, воскликнулъ: что онъ одинъ узналъ, какъ далеко государю можно простирать свой произволь (Sueton in Neron. Caesar, cap. 37. Negavit quemquam principem scisse, quid sibi licet). Но надменный духъ выраженный имъ въ этомъ признаніи, былъ предвѣстникомъ его паденія... Неронъ не замѣчалъ этого; напротивъ онъ еще предпринялъ путешествіе въ Грецію, чтобы пріобрѣсть награды побѣдителя на древнихъ національныхъ играхъ Грековъ... Само собою разумѣется, что онъ на всѣхъ получилъ награды; лстивые греки присоединили къ тому еще титуло странствующаго и всепобѣждающаго ратоборца, за что Неронъ возвратилъ имъ свободу“ (часть II отдѣл. 1-ое стр. 25). Среди такого усыпленія тиранна увеселеніями и лестію, когда, казалось, Имперія успокоилась отъ ужасовъ жестокости его надъ самыми близкими къ нему людьми,—и получено было имъ извѣстіе о всеобщемъ неудовольствіи, которое готово было обнаружиться, и, вскорѣ обнаружилось. погубило Императора и повлекло за собою многія потрясенія Имперіи.—Такъ, когда Агнець снялъ печать тайны съ книги судьбы враждебнаго Греко-Римскаго язычества, или сказать по тому времени, всемірнаго язычества,—*бысть безмолвіе на небеси*, откуда идутъ судьбы міра, но безмолвіе самое краткое—получасовое, подобное безмолвію въ природѣ предъ страшною грозю....

Отъ земнаго поднимаемъ взоры опять къ небу, чтобы видѣть самыя внутреннія и глубочайшія пружины судебъ самого языческаго міра.

И видѣхъ семь Ангеловъ, иже предъ Богомъ стояху (2 ст.) Книга Іова (І. 6 и слѣд. II, 1 слѣд.) и книга Царствъ (3 кн. XXII, съ 13 и дал.) свидѣтельствуяють, что Господь Вседержитель Свои опредѣленія, долженствующія совершиться на землѣ, — открываетъ сначала въ мірѣ духовномъ, избирая изъ сонма духовъ особыя орудія къ произведенію того или другого событія и что для того Ангелы и предстають предъ Бога. Если событіе таково, что при его совершеніи непосредственное дѣйствіе относится къ разрушительной силѣ зла (напр. искушеніе Іова чрезъ усиліе какимъ либо способомъ поколебать его вѣрность Богу, или прельщеніе царя Израильскаго, чтобы онъ шелъ на войну къ собственной своей гибели, каковы событія по книгамъ Царствъ и Іова), то къ произведенію такого событія избираетъ орудіе изъ духовъ отпадшихъ, злыхъ, которые по своей злобѣ и стремленію къ губительству, обыкновенно сами вызываются дѣлать людямъ зло, только бы допустилъ это Вседержитель, (какъ это и видно изъ книгъ Іова и Царствъ). Въ открываемыхъ Тайнозрителю судьбахъ міра языческаго требовалось направить событія къ наказанію и вмѣстѣ вразумленію враждебныхъ язычниковъ, чтобы они покаялись отъ дѣлъ рукъ своихъ, отъ поклоненія *идоламъ златымъ и серебрянымъ и мѣднымъ* и т. д. (IX, 20). Посему въ служеніе этому грозному, но по цѣли спасительному дѣлу избираются въ извѣстномъ числѣ святые безплотные служители Вседержителя: *и видѣхъ семь Ангеловъ, иже предъ Богомъ стояху: и дано бысть имъ семь трубъ*.

Число *семь* опредѣляется числомъ частныхъ дѣйствій, изъ которыхъ слагается общее дѣло наказанія и вразумленія язычниковъ, какъ видно изъ послѣдующаго. *Труба* — орудіе, которымъ дается знать для начатія того или другого дѣйствія, какъ это бываетъ на войнѣ; трубный звукъ принадлежитъ къ предметамъ явленія грознаго величія, какъ напр. было при Синайскомъ законодательствѣ; звукъ трубы, издаваемый открыто или еще таинственно по дѣйствию небесныхъ силъ, имѣетъ вышеестественную силу къ произведенію самыхъ чрезвычайныхъ событій, какъ напр. Архангельская труба въ послѣдній день, открыто *вострубитъ и мертвіи востанутъ* (1 Кор. XV, 52). Таково и есть значеніе *семи трубъ*, данныхъ Ангеламъ по Апокалипсическому ви-

дѣнью. Онѣ, во-первыхъ, имѣютъ назначеніемъ давать знакъ другимъ невидимымъ силамъ къ тому или другому дѣйствію, направленному къ низложенію и вразумленію враговъ; ибо выше были указаны особенные Ангелы, которымъ уже дано бысть вредити землю и море (VII, 2), и слѣдовательно производить казни, имѣвшія по трубному звуку открыться надъ землею и моремъ (VIII, 7—9), равно ниже одинъ изъ Ангеловъ, вострубивъ въ свою очередь, сейчасъ же получаетъ повелѣніе разрѣшить иныхъ, видно, уже злыхъ ангеловъ, связанныхъ на рѣкѣ Евфратѣ (IX, 13—14). Во 2-хъ, когда по звуку Ангельскихъ трубъ падаетъ на землю градъ и огонь или ввергается въ море огненная гора, или даже уменьшается третья часть свѣта, въ самыхъ свѣтилахъ и проч; то все это, конечно, представляетъ для созерцателя явленіе грознаго величія суда Божія.—Равнымъ образомъ это же самое, въ 3-хъ, являетъ и Божественную силу, дѣйствующую чрезвычайнымъ образомъ чрезъ назначенное седми Ангеламъ таинственное для насъ служеніе,—трубить въ данныя имъ семь трубъ.—

Таково сокровенное и глубочайшее основаніе послѣднихъ судебъ Греко-Римскаго языческаго міра! Но небесные служители, которымъ уже ввѣрено давать опредѣленныя направленія этимъ судьбамъ, еще не видятъ мановенія Вседержителя, чтобы имъ приступить къ своему дѣлу. Открывается въ духовномъ же мірѣ и ближайшій поводъ къ тому, чтобы опредѣленія Божіи, уже открытыя небожителямъ и ввѣренныя избраннымъ исполнителямъ,—послѣдовали къ самому исполненію на землѣ. *И другій Ангелъ прииде,—т. е. уже послѣ того, какъ явилось семь Ангеловъ, которымъ дано семь трубъ:— и ста предъ олтаремъ, имѣяй кадилаиницу злату; и даны быша ему вѣмiami мнози, да дастъ молитвамъ святыхъ встѣхъ на олтари златый, сущій предъ престоломъ. И изыде дымъ кадилаиный молитвами святыхъ отъ руки Ангела предъ Бога. И взятъ Ангелъ кадилаиницу, и наполни ю отъ огня, сущаго на олтари...* (3—5 ст). Значеніе олтаря или жертвенника, находящагося предъ престоломъ Божіимъ, раскрытъ намъ уже былъ случай выше (VI, 9): это есть духовное и небесное святилище любви Божіей, насъ спасающей, куда вѣра должна восходить съ своими духовными жертвами, и откуда Господь преподаетъ вѣрующимъ дары свои, равно